

Т. В. Павлина

«Об именах торгующих»: годовая ведомость Бакинского карантинно-таможенного правления за 1854 г.

Ключевыми показателями, характеризующими состояние и развитие внешней торговли на определенном этапе истории государства, являются внешнеторговый оборот, стоимостные и физические объемы, географическая и товарная структура экспорта и импорта, их соотношение. Не менее важным показателем служит состав участников внешнеторговых операций, который помогает выявить различные их категории, экономические интересы, потенциал и роль в обеспечении связей национальной экономики с мировым рынком.

Анализ вышеназванных данных в совокупности и динамике позволяет оценивать эффективность мер государственно-правового регулирования внешней торговли на разных этапах истории страны, в том числе в региональном разрезе.

Комплекс необходимых для такого анализа сведений содержит делопроизводственная документация таможенных учреждений, о ценности которой неоднократно говорилось в литературе. Вместе с тем, наряду с уже хорошо изученными видами таможенных документов (например, таможенных книг XVII–XVIII вв.) имеются и такие, которые на сегодняшний момент не удостоились еще внимания исследователей.

В нашей работе мы охарактеризуем один из таких источников, дающий наглядное представление о состоянии внешнеторговой деятельности на одном из ключевых участков азиатской границы Российской империи с ее традиционным восточным партнером — Персией.

Данное направление в силу его ощутимого влияния на интересы русской промышленности и острой торговой конкуренции с Англией в ближневосточном регионе было объектом пристального внимания российского правительства на протяжении всего XIX века.

Рассматриваемый нами документ позволяет получить срез данных о ситуации, сложившейся здесь в середине столетия после перехода российского правительства от жесткого протекционистского курса к мерам, направленным на либерализацию и обеспечение безопасности торговли в Закавказском крае.

Так, 14 декабря 1846 г. протекционистский таможенный тариф 1831 г. был отменен, уменьшено обложение ввозимых на территорию края европейских товаров, введен их беспошлинный транзит через территорию Закавказья¹. Кроме того, 4 мая 1847 г. в целях противодействия угрозе распространения чумы из-за восточных границ было высочайше утверждено «Положение об устройстве, действиях и управлении частей карантинной и таможенной на Кавказе и в Закавказье».

Согласно данному Положению, в составе Закавказского таможенного округа было образовано (в числе трех других) Бакинское карантинно-таможенное правление, осуществлявшее практическую реализацию новых задач в своем регионе. В зону его деятельности вошли действовавшая здесь с 1809 г. Бакинская таможня с карантинном, Сальянская и Астаринская карантинно-таможенные заставы и восемь постоянных карантинно-таможенных постов, расположенных по берегу Каспийского моря от Дербента до Ленкорани².

В них прибывающие из Персии товары проходили карантинное очищение и установленные таможенные формальности. По объемам ввоза таких товаров Бакинское карантинно-таможенное правление занимало в то время лидирующие позиции в Закавказье. Так, в 1852 г. было ввезено товаров на сумму более 460 тыс. руб. Наибольшие объемы приходились на бумажные, шелковые и шерстяные изделия, хлопчатую бумагу, хлеб, фрукты³.

Интересующий нас документ составлен вышеназванным учреждением 31 января 1855 г. и адресован Департаменту внешней торговли Министерства финансов Российской империи, в фонде которого и хранится в настоящее время в Российском государственном историческом архиве⁴. Его полное название — «Годовая ведомость об именах торгующих Бакинского карантинно-таможенного правления за 1854 год». Это рукописная таблица

¹ ПСЗ. Собр. 2. СПб., 1847. Т. 21, отд-ние 2. № 20699. С. 642–646.

² Там же. СПб., 1848. Т. 22, отд-ние 1. № 21169. С. 399–402.

³ Кавказ. 1852. 10 сент. (№ 52). С. 223 ; 22 нояб. (№ 73). С. 302.

⁴ РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Ед. хр. 1099. Л. 488–508.

на 12 листах, содержащая три графы: «Имена и фамилии купцов», «Привоз» и «Отвоз» (две последние графы с тремя подразделами: «Товаров», «Монеты золотой», «Монеты серебряной»).

Включенные в эти графы сведения дают представление о круге лиц, зарегистрировавших явки в таможенных учреждениях Бакинского карантинно-таможенного правления, стоимости товаров и валюты, перемещенных каждым из них из России в Персию и в обратном направлении в 1854 г.

Всего в таблицу внесены данные о 499 купцах. Они разделены на две категории: российские и иностранные подданные. При этом первая категория, включающая 422 лица, составляет подавляющее большинство. Внутри каждой категории данные о купцах сгруппированы по населенным пунктам, из которых они прибыли. Всего представлено 29 пунктов: 15 пунктов в категории российских подданных, 14 пунктов — в категории иностранных подданных (здесь, помимо 13 персидских городов, фигурирует европейский Неаполь). В обобщенном виде эти данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Географический состав лиц, торгующих в регионе Бакинского карантинно-таможенного правления в 1854 г.

Российские населенные пункты		Иностранные населенные пункты	
наименование	кол-во купцов	наименование	кол-во купцов
Астрахань	4	Амадин	2
Акулин	1	Ардебиль	5
Баку	306	Астрабад	1
Гори	1	Бальфруш	1
Дербент	18	Гяз	2
Курск	1	Езд	1
Куба	7	Козбин	5
Ленкорань	3	Кашан	2
Москва	1	Мазандаран	3
Нуха	1	Решт	4
Ордубат	1	Тебриз	29
Сальяны	5	Хой	1
Тифлис	11	Энзили	20
Шемаха	37	Неаполь	1
Шуша	25		
Итого	422	Итого	77
Всего купцов	499		

Составлено по: РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Ед. хр. 1099. Л. 488–508.

Характерной особенностью является указание в ведомости на национальность и вероисповедание российских подданных, представляющих населенные пункты Закавказья. При этом армяне (как, очевидно, представители христианской веры) и мусульмане перечислены раздельно. Так, в данных по Баку значатся поименно 20 «бакинских армян» и 286 «бакинских мусульман», по Шемахе — 7 и 30 соответственно. Все 11 торговцев из Тифлиса, согласно ведомости, являлись армянами.

Безусловными лидерами по числу торговцев среди всех населенных пунктов (более 60 % от общего числа) являются жители Баку, а именно мусульманские купцы (286 чел.). Удельный вес их в торговых операциях еще значительнее: более 75 % по стоимости привозных товаров и около 90 % по суммам вывозимой в Персию валюты.

За ними (причем с большим отрывом) следуют армянские купцы из Шуши и Шемахи.

Особенно ярко проявляется лидерство бакинцев в торговле при определении личного первенства. Так, именно на уроженцев Баку — мусульман приходятся наибольшие суммы и при привозе товаров, и при вывозе товаров и золотой монеты в Персию:

привоз товаров:

Усейнов Аджи Аджи Баба Аджи Ага (Баку) — 109 452,05 руб.

Вербиев Аджи Искандер Аджи Имам (Баку) — 26 578,7 руб.

Красильников Николай (Шуша) — 13 900 руб.⁵

вывоз товаров:

Алиев Усейн Гули Сафар (Баку) — 115 490,5 руб.

Мейрабов Яков (Баку) — 47 886 руб.

Тер-Микиртичев Капрель (Шуша) — 42 022,05 руб.⁶

вывоз валюты:

Сулейманов Аджи Мелик Мол (Баку) — 68 942,9 руб.

Садыхов Мешади Зеки Аджи (Баку) — 32 060 руб.

Сулейманов Аджи Ассан Молла (Баку) — 28344,05 руб.⁷

Роль же персидских купцов в местных торговых операциях весьма скромна: 16 % от общей стоимости товаров принадлежит им

⁵ РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Ед. хр. 1099. Л. 490, 491, 504 об.

⁶ Там же. Л. 489, 500 об., 504 об.

⁷ Там же. Л. 490, 491 об.—492, 497.

при привозе в Россию и лишь 5 % — при вывозе в Персию. Самая крупная сумма не превышает:

— 7 тыс. руб. при привозе товаров из Персии (6814,7 руб. на имя Моллы Зураба Кербалая Магомедова из Тебриза);

— 3,7 тыс. руб. при вывозе товаров в Персию (3685,5 на имя Моллы Мирзы Мамеда Асанова из Энзили);

— 6 тыс. руб. при вывозе валюты в Персию (5845,25 руб. на имя Кербалая Махмуда Мамеда Усейнова из Тебриза)⁸.

Дополним, что упомянутые выше Тебриз и Энзили лидируют в группе персидских населенных пунктов не только по стоимости перемещаемых через русско-персидскую границу товаров и валюты, но и по количеству прибывших в Россию для проведения торговых операций лиц (29 и 20 чел. соответственно).

В целом высоко оценивая репрезентативность анализируемого источника в части состава участников внешней торговли в рассматриваемом регионе, для полноты картины считаем важным привлечь к исследованию и иные материалы.

На необходимость этого указывают, в частности, регулярно публиковавшиеся в середине XIX в. в местной прессе объявления о реализации на аукционах контрабандных товаров, конфискованных таможенными учреждениями Закавказского края⁹.

Не было исключением и Бакинское карантинно-таможенное правление. К примеру, одно из объявлений в газете «Кавказ» извещало о том, что при Тифлисской таможне 30 апреля 1853 г. будут продаваться с аукционного торга присланные данным учреждением контрабандные товары. А именно: «канифасу белого 9 шт., ситцу разного 81 ½ шт., шаламы разноцветной 20 шт., кашемиру разного 3 куса, кисеи разной 14 шт., каленкору 11 шт., платков кисейных 89 шт., платков простых 611 шт., кардамону 20 фунтов, гвоздики 20 фунтов и чаю 3 пуд. 24 фунта»¹⁰.

Эти и подобные им сведения показывают, что далеко не все лица выбирали законный путь совершения внешнеторговых операций (ввиду чего данные о них не фиксировались в соответствующих годовых ведомостях таможенных учреждений). Имена контрабандистов в таких объявлениях, разумеется, не указывались.

⁸ Там же. Л. 506, 507.

⁹ Кавказ. 1853. 14 февр. (№ 12). С. 52 ; 15 апр. (№ 28). С. 118 ; 2 дек. (№ 89). С. 388.

¹⁰ Там же. 15 апр. (№ 28). С. 118.

Практика же показывает, что за незаконной поставкой товаров в рассматриваемом регионе (и не только) стоял, как правило, не один торговец, а группа лиц.

В этой связи данные, полученные нами в ходе анализа годовой ведомости 1854 г., заслуживают особого внимания.

Так, можно заметить, что среди бакинских и представляющих другие российские населенные пункты мусульманских купцов много однофамильцев: 28 Алиевых, 17 Усейновых, 12 Мамедовых, 11 Вердиевых, 9 Алекперовых, по 7 Багириных, Джафаровых, Садыковых и т. д. Несомненно, часть из них приходится родственниками друг другу.

Примечательно, что практически те же фамилии мы встречаем и в той части годовой ведомости 1854 г., которая касается персидских купцов. Это вновь Алиевы, Алекперовы, Усейновы и др.

Ключ к объяснению данной ситуации могут дать сведения из более ранних источников.

Известно, что еще в начале XIX в., после завоевания Бакинского ханства и учреждения таможни в Баку в 1809 г., российские власти столкнулись с серьезной проблемой. Местные купцы стали массово уклоняться от уплаты пошлин по установленному для ввоза персидских товаров в Баку астраханскому тарифу, предусматривающему более высокие ставки по сравнению с действовавшими ранее, при ханском правлении, рахтарными пошлинами. «Лучшие штуки оставляют в деревнях или на форштате Бакинской крепости, — сообщали в центр о происходящем служащие Бакинской таможни, — а оттуда тайным уже образом вносят в крепость, от чего казна теряет свой доход»¹¹. Совершались эти контрабандные операции с помощью многочисленных родственников бакинского купечества.

Для предотвращения их российские власти ужесточали порядки, привлекая в помощь таможенникам военных. Однако это привело к весьма негативным последствиям. «Даже из самых жителей здешних богатейшие купцы, — комментировал события бакинский комендант И. Репин, — удалились в Персию, куда стараются перевезти и свои семейства». Это могло привести некогда процветающий в торговом отношении Баку в крайнюю бедность. Выход виделся Репину в отмене Бакинской таможни и возврату к прежней рахтарной системе¹².

¹¹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1870. Т. 4. С. 91–92.

¹² Там же. С. 92.

К счастью для нас, этого не произошло, иначе исследуемой годовой ведомости 1854 г. могло вообще не появиться. А ведь именно благодаря этому документу середины XIX в. мы можем наблюдать последствия охарактеризованных выше событий начала указанного столетия.

Анализируя в контексте данных событий состав фамилий торговцев в годовой ведомости 1854 г., отмечая идентичность значительной их части среди российских и персидских подданных, можно говорить о том, что удалившиеся ранее в Персию азербайджанские торговые семейства сохранили прочные связи и весьма доверительные деловые отношения с родственниками, оставшимися в российском Закавказье. Не случайно наибольшее количество персидских купцов прибыли в 1854 г. с торговыми целями, как уже отмечалось выше, из Тебриза — столицы иранского Восточного Азербайджана.

В новых условиях эти давние связи помогали живущим теперь уже в разных странах лицам продолжать взаимовыгодную внешнеторговую деятельность, определяя оптимальные объемы поставок, ассортимент и цены товаров, способы их доставки (в том числе, вероятно, и не всегда законные) и посредников, в этом участвующих.

Это обеспечивало участникам обмена большую предсказуемость и безопасность торговых операций, позволяло не только приумножать свой капитал, но и помогать друг другу в сложных жизненных ситуациях. Так, известно, что азербайджанские Багировы, потомки общего предка Мир Абуталиба, помогли выйти из финансового кризиса в конце XIX в. крупнейшим астраханским предпринимателям братьям Багировым¹³.

Примером успешного семейного бизнеса является также совместная деятельность представителей двух известных бакинских торговых семейств Мансуровых и Алекперовых, также упоминаемых в годовой ведомости 1854 г.¹⁴ Известно, например, что крупный судовладелец Ага Салах бек Мансуров привлекал для ведения коммерческих дел своего шурина Гаджи Ага Киши

¹³ Пирова Р. Н. Династия купцов Мир-Багировых в Астрахани в XIX — начале XX вв. // Современная научная мысль. 2018. № 5. С. 81.

¹⁴ РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Ед. хр. 1099. Л. 490, 490 об., 491 об., 492, 494, 497 об., 499 об., 500.

Гаджи Алекпер-оглы¹⁵, выдавая ему крупные суммы для закупки в Москве разнообразных товаров (украшений, мехов, головных уборов, тканей, посуды, мебели, книг, металлов), продаваемых затем вместе с персидскими изделиями в трех принадлежащих Мансурову бакинских лавках¹⁶.

Успешная и стабильная внешнеторговая деятельность способствовала повышению социального статуса ее активных участников. Представители известных бакинских торговых фамилий, отмеченных в годовой ведомости 1854 г., в дальнейшем играли все более значительную роль в экономической и общественной жизни Баку и Закавказья в целом.

Особенно показателен в этом отношении пример семьи Усейновых (в ведомости упоминается 17 носителей этой фамилии среди российских и 6 — персидских подданных¹⁷). Бакинец Усейнов Аджи Аджи Баба Аджи Ага назывался нами выше в качестве лидера по стоимости привоза персидских товаров. Усейновы, коренные жители Апшерона и Баку, издавна занимавшиеся торговым судоходством между Ираном, Баку и Астраханью, во второй половине XIX столетия значатся уже как владельцы шхун в списках торгового флота Российской империи. С началом эксплуатации бакинских нефтяных промыслов Усейновы осваивают новую нишу, осуществляя коммерческую перевозку нефти на собственных наливных танкерах. К концу столетия семья владеет несколькими судоходными компаниями. Анифа-хан Усейнов за активную деятельность по развитию торговых отношений между Россией и Персией был удостоен высшего персидского ордена, в течение многих лет состоял гласным Бакинской городской думы, был щедрым благотворителем¹⁸.

¹⁵ Мешади Мамед Багир Гаджи Али Акпер оглы — купец и мореплаватель // Наш Баку : [сайт]. URL: https://ourbaku.com/index.php/Мешади_Мамед_Багир_Гаджи_Али_Акпер_оглы (дата обращения: 26.02.2023).

¹⁶ Мансурбеков (Мансуров) Ага Салах бек Ага Гусейн бек оглы — потомственный почетный гражданин Баку, купец // Там же. URL: [https://ourbaku.com/index.php/Мансурбеков_\(Мансуров\)_Ага_Салах_бек_Ага_Гусейн_бек_оглы_.потомственный_почетный_гражданин_Баку,купец](https://ourbaku.com/index.php/Мансурбеков_(Мансуров)_Ага_Салах_бек_Ага_Гусейн_бек_оглы_.потомственный_почетный_гражданин_Баку,купец) (дата обращения: 26.02.2023).

¹⁷ РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Ед. хр. 1099. Л. 490 об.–491 об., 493–493 об., 494, 495, 497 об.–500, 506, 507 об.

¹⁸ Усейновы. История семьи // Наш Баку : [сайт]. URL: https://ourbaku.com/index.php/Усейновы_История_семьи (дата обращения: 26.02.2023).

Важно заметить, что столь успешная коммерческая деятельность, ставшая основой социального благополучия вышеназванных лиц, не могла осуществляться без поддержки российского правительства. Ее проявлением явились меры по либерализации и обеспечению безопасности внешней торговли в Закавказье середины-конца 40-х годов XIX в., о которых говорилось выше.

Подтверждением позитивного влияния этих мер на сферу торговли является стабильное увеличение численного состава бакинских купцов, следовавшее за реформами. Данные, послужившие основой для нашего вывода (в том числе полученные из годовой ведомости 1854 г.), приведены в таблице 2.

Таблица 2. Численный состав бакинских купцов
в 30–60-е годы XIX в.

1832 г.	1851 г.	1854 г.	1856 г.	1865 г.
233	294	305	325	421

Составлено по: *Мусаев М. А.* Торговля гор. Баку в XIX веке (1800–1883 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. Баку, 1964. С. 15, 21 (1832, 1856, 1865 гг.) ; *Спасский-Автономов К. Ф.* Баку // Кавказский календарь на 1852 год. Тифлис, 1851. С. 306 (1851 г.) ; РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Ед. хр. 1099. Л. 489–501 (1854 г.).

Стоит указать, что в эти годы росло и количество приезжих купцов, торговавших в Баку. Так, если в 1851 г., по подсчетам начальника Бакинского карантинно-таможенного правления К. Ф. Спасского-Автономова, здесь имелось 28 иногородних торговцев и 2 персидско-подданных¹⁹, то в 1859 г. общее их число достигло 100 чел.

Закономерно, что в таких благоприятных условиях возрастал и торговый капитал Баку. В 50-е годы XIX в. общий его объем увеличился по сравнению с 30-ми годами в пять раз, достигнув 1 млн руб.²⁰

За впечатляющими цифрами стоят усилия конкретных лиц. В этой связи анализируемая нами годовая ведомость 1854 г. и подобные ей документы таможенных учреждений приобретают значение особо ценного исторического источника, сохранившего сведения

¹⁹ *Спасский-Автономов К. Ф.* Баку. С. 306.

²⁰ *Мусаев М. А.* Торговля гор. Баку в XIX веке. С. 16.

об именах торгующих и годовых результатах их деятельности в ключевой для местного бизнеса сфере внешней торговли. Более детальное их изучение углубит имеющиеся представления о региональных особенностях формирования местного и иностранного торгового капитала в рассматриваемый период, о роли внешнеторговых операций в этом процессе. Это также позволит, опираясь на данные генеалогических исследований, выявить вклад отдельных лиц, семей и иных социальных групп в развитие торговых связей между Российской империей и Персидским государством, экономического потенциала данных стран и отдельных регионов Закавказья и Прикаспия.

Решение этой задачи в современных условиях, характеризующихся выходом российско-иранских отношений на новую ступень развития, а также наращиванием многостороннего каспийского сотрудничества, представляется весьма актуальным.